

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
Институт языкознания РАН

М. В. Куцаева

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО
ЯЗЫКА В ЧУВАШСКОЙ ДИАСПОРЕ
МОСКОВСКОГО РЕГИОНА**



Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2020

УДК 81'27

ББК 81

К95



Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по проекту № 20-112-00287, не подлежит продаже

Рецензенты:

доктор филологических наук *Т.Б. Агранат*;

доктор филологических наук *В.И. Беликов*

Куцаева М. В.

К95 Функционирование этнического языка в чувашской диаспоре московского региона. — М. ; СПб. : Нестор-История, 2020. — 312 с.

ISBN 978-5-4469-1735-8

Исследование посвящено функционированию этнического языка в чувашской диаспоре московского региона. Материалом послужили анкетные данные, полученные в результате опроса 100 представителей чувашской диаспоры, как первого (85 человек), так и второго (15 человек) поколения, проживающих на территории Москвы и Московской области. Цель работы заключалась в выявлении и описании функционирования чувашского языка в условиях диаспоры. В результате были изучены виды чувашско-русского билингвизма и определено их количественное распределение в среде чувашской диаспоры московского региона; установлены сферы использования чувашского языка по возрастным когортам и поколениям; выявлено распределение функций чувашского языка по поколениям; детерминирована роль чувашского в процессе формирования этнической идентичности членов чувашской диаспоры и перспективы сохранения этнического языка в рамках интеграционных процессов в поликультурном пространстве московского региона.

В монографии впервые предпринята попытка исследования функционирования языка внутренней диаспоры на территории Российской Федерации и впервые задана методология исследования функционирования языка в условиях проживания этнической группы за пределами основного места ее расселения в рамках многонационального государства.

Издание адресовано специалистам по языкам народов Российской Федерации, социолингвистике, тюркским языкам.

В оформлении обложки использована акварель Софьи Беломытцевой

ISBN 978-5-4469-1735-8



© Куцаева М. В., 2020

© Издательство «Нестор-История», 2020

Оглавление

| | |
|---|-----|
| Введение | 6 |
| <i>Глава 1. Язык и этничность в условиях диаспоры.</i> | 8 |
| 1.1. Этнос и этничность | 8 |
| 1.2. Компоненты этноса | 16 |
| 1.3. Феномен и понятие диаспоры. Внутренняя диаспора | 21 |
| 1.4. Чувашская диаспора | 26 |
| 1.5. Язык диаспоры и родной язык | 30 |
| 1.6. Чувашский язык | 34 |
| <i>Глава 2. Языковая биография респондентов.</i> | 36 |
| 2.1. Опыт социолингвистического обследования | 36 |
| 2.2. Языковая биография респондентов первого поколения | 39 |
| 2.2.1. Язык или языки, используемые респондентами до школы | 39 |
| 2.2.2. Язык или языки, которые использовались респондентами в начальной школе | 50 |
| 2.2.3. Язык или языки, которые респонденты использовали в средней школе и на дальнейших этапах обучения | 58 |
| 2.2.4. Язык или языки, которые респонденты использовали в разговоре с соседями на малой родине | 76 |
| 2.2.5. Языковая биография респондентов второго поколения | 84 |
| 2.3. Сопоставительный анализ этапов языковой биографии респондентов | 90 |
| 2.4. Длительность пребывания респондентов в московском регионе и цели внутренней миграции по возрастным когортам в первом поколении | 98 |
| 2.4.1. Когорта 61–84 | 98 |
| 2.4.2. Когорта 51–60 | 100 |
| 2.4.3. Когорта 41–50 | 102 |
| 2.4.4. Когорта 31–40 | 104 |
| 2.4.5. Когорта 20–30 | 105 |
| Выводы по главе 2 | 107 |
| <i>Глава 3. Актуальное использование чувашского и русского языков в чувашской диаспоре московского региона</i> | 110 |
| 3.1. Количественное распределение активных и пассивных билингвов по когортам в чувашской диаспоре московского региона | 110 |
| 3.2. Сферы использования чувашского языка в чувашской диаспоре московского региона | 112 |
| 3.2.1. Когорта 61–84 | 114 |
| 3.2.2. Когорта 51–60 | 116 |

| | |
|--|-----|
| 3.2.3. Когорта 41–50 | 119 |
| 3.2.4. Когорта 31–40 | 120 |
| 3.2.5. Когорта 20–30 | 122 |
| 3.3. Функции чувашского языка в чувашской диаспоре московского региона | 125 |
| 3.3.1. Символическая функция | 126 |
| 3.3.2. Фатическая функция | 128 |
| 3.3.3. Эмпатическая функция | 130 |
| 3.3.4. Конспираторная функция | 131 |
| 3.3.5. Коммуникативная функция | 134 |
| 3.3.6. Квазикоммуникативная функция | 136 |
| 3.3.7. Песни на чувашском языке | 139 |
| 3.3.8. Эмоциональная функция | 144 |
| 3.3.9. Язык сновидений | 146 |
| 3.3.10. Сакральная функция | 147 |
| 3.3.11. Языки религии в чувашской диаспоре | 147 |
| 3.4. Корреляция между длительностью пребывания в московском регионе и уровнем владения чувашским языком | 154 |
| Выводы по главе 3 | 154 |
| <i>Глава 4. Лояльность к чувашскому языку в диаспорной группе</i> московского региона | 157 |
| 4.1. Родной язык | 159 |
| 4.1.1. Родной язык в первом поколении диаспоры | 159 |
| 4.1.2. Родной язык во втором поколении диаспоры | 166 |
| 4.2. Желание респондентов сохранить чувашский язык в условиях диаспорного проживания | 167 |
| 4.3. Язык или языки, которые необходимы или понадобятся респондентам в будущем | 169 |
| 4.4. Вопрос о преподавании чувашского языка в диаспоре | 173 |
| 4.5. Этническая принадлежность в браке | 178 |
| 4.6. Этническая принадлежность детей | 180 |
| 4.7. Критерии принадлежности к чувашскому этносу | 183 |
| 4.8. Соблюдение национальных традиций и обрядов | 187 |
| 4.9. Межпоколенная передача этнической культуры | 196 |
| 4.10. Корреляция между длительностью пребывания в московском регионе и уровнем языковой лояльности | 198 |
| Выводы по главе 4 | 199 |
| Заключение | 203 |
| Список литературы | 210 |
| <i>Приложение 1. Этапы формирования чувашской диаспоры. Чувашская</i> метрополия и диаспора | 221 |
| 1.1. Этапы формирования чувашской диаспоры | 221 |
| 1.2. Чувашская метрополия и диаспора | 226 |

| | |
|---|-----|
| <i>Приложение 2. Этапы языковой политики в России и языковая ситуация в Чувашской республике на современном этапе.</i> | 231 |
| 2.1. Региональные модели языковой политики в Российской Федерации. | 231 |
| 2.2. Языковая политика в Российской империи и становление чувашского литературного языка | 233 |
| 2.3. Языковая политика после Октябрьской революции 1917 года и чувашский язык | 236 |
| 2.4. Языковая политика в СССР в 1930-е годы и чувашский язык | 241 |
| 2.5. Языковая политика в СССР в 1950–1980-х годах и чувашский язык | 243 |
| 2.6. Языковая политика и чувашский язык с конца 1990-х годов. | 249 |
| 2.7. Языковая ситуация в Чувашской Республике на современном этапе. | 258 |
| 2.8. Меры по расширению функций чувашского языка как одного из государственных языков в Чувашской Республике. | 265 |
| 2.9. Краткая справка о юридическом статусе чувашского языка | 269 |
| <i>Приложение 3. Языки и религия</i> | 272 |
| 3.1. Меры по распространению православия среди чувашей. | 273 |
| 3.2. Первый этап переводов Священного Писания на чувашский язык | 275 |
| 3.3. Второй этап перевода Священного Писания на чувашский язык. | 277 |
| 3.4. Третий этап перевода Священного Писания на чувашский язык в редакции РБО | 290 |
| 3.5. Особенности современного перевода Священного Писания РБО на чувашский язык | 291 |
| 3.6. Респонденты чувашской диаспоры московского региона о распределении чувашского и церковнославянского языков в сфере богослужения в Чувашской Республике. | 297 |
| 3.7. Дистрибуция церковнославянского и чувашского языков в сфере богослужения в Чувашской митрополии и в некоторых других митрополиях в районах с компактным проживанием чувашского населения | 300 |
| 3.8. Эксперимент по сравнению двух переводов Священного Писания на чувашский язык | 304 |

Введение

Настоящая работа посвящена выявлению и описанию¹ функционирования чувашского языка, его взаимодействия с русским языком в контексте полилингвального пространства московского региона², а также сохранности чувашского языка и культуры этноса в условиях диаспоры.

Актуальность исследования определяется тем, что в настоящее время вследствие миграций трудового населения увеличивается количество внутренних диаспор на территории Российской Федерации, особенное сосредоточие — в силу экономической привлекательности и перспективности региона — наблюдается в Москве и Московской области, что влечет за собой расширение межкультурных и межъязыковых контактов. В связи с этим назрела необходимость изучения диаспор в лингвистическом плане.

В монографии впервые предпринимается попытка исследования функционирования языка внутренней диаспоры на территории Российской Федерации; более того, впервые задана методология исследования функционирования языка в условиях внутренней диаспоры.

¹ Лингвистика лишь условно может быть разделена на знание теоретическое и эмпирическое; однако при всем стремлении к эмпирическим исследованиям, так и теоретических обобщений к окончательному, истинному знанию признание теории более ценной и фундаментальной для науки является не столь очевидным, поскольку, в отличие от теории, эмпирические знания в лингвистике более жизнеспособны. «Полное, исчерпывающее, адекватное документирование языковых фактов и их больших совокупностей — задача трудная, но выполнимая. Окончательное, адекватное обобщение свойств бесконечного множества фактов — задача, всегда имеющая только относительно успешное решение» [Кибрик 1996: 105]. «Жизненный цикл даже лучших образцов теоретической лингвистики неизмеримо короче жизненного цикла образцов лингвистики эмпирической. Более того, когда некий языковой факт умирает, он дает бессмертие тому лингвистическому произведению, в котором этот факт документирован» [Там же].

² Под *московским регионом* мы понимаем Москву и Московскую область.

Материалом исследования послужили анкетные данные, полученные в результате опроса 100 представителей чувашской диаспоры, как первого (85 человек), так и второго (15 человек) поколения, проживающих на территории Москвы и Московской области.

Цель работы заключается в выявлении и описании функционирования чувашского языка в условиях диаспоры. В соответствии с целью исследования были поставлены следующие **задачи**:

1) собрать полевой материал, провести социолингвистическое анкетирование респондентов;

2) изучить виды чувашско-русского билингвизма и определить их количественное распределение в среде чувашской диаспоры московского региона;

3) установить сферы использования чувашского языка в диаспоре московского региона по возрастным когортам и поколениям;

4) установить распределение функций чувашского языка по поколениям;

5) определить роль чувашского языка в процессе формирования этнической идентичности членов чувашской диаспоры московского региона;

6) определить перспективы сохранения этнического языка в рамках интеграционных процессов в поликультурном пространстве московского региона.

Для решения поставленных задач использовался комплекс следующих **методов**: непосредственное наблюдение, включенное наблюдение, структурированное интервью респондентов, документальная фиксация ответов, статистический анализ данных.

На основе ответов, полученных в ходе интервью, составлены таблицы по возрастным когортам для представителей первого и второго поколения. Ответы респондентов зафиксированы в точном соответствии с устной речью адресатов. Порядок слов и другие особенности речи представителей референтной группы сохранены.